

УДК 81'35

ЭТАПЫ ПИСЬМЕННОСТИ ТЮРКО-ТАТАР (на основе археологических материалов)

Г.М. Давлетшин, доктор исторических наук, профессор

1. Этап — догуннский период

Источники и научные исследования говорят о том, что древние тюрки с давних пор имели государственную систему и связанную с ней письменную культуру. В настоящее время многие ученые из разных стран, такие как казахский поэт-ученый Олжаса Сулейманов¹, татарские М.З. Закиев², А.Г. Мухаммадиев³, Нурихан Фаттах⁴, турецкий Казым Миршан⁵, азербайджано-американский Тариел Азертюрк⁶ и ряд других американских и западноевропейских ученых настойчиво и постоянно обосновывают наличие высокоразвитой письменной культуры у тюрков еще в догуннском периоде. Письменных памятников вавилонской и шумерской и других цивилизации читают на тюркском языке.

Уже превратившееся в аксиому устаревшее восприятие тюркского мира продолжает подвергаться сомнению. Настало время критически анализировать, обобщить эти труды.

2. Древнетюркский период

В источниках отмечается, что гунны пользовались индийской письменностью (брахма?)⁷. Это могла быть и туранская письменность. Состояние делопроизводства у них также соответствовало общественным требованиям. На документах государственной значимости ставилась печать Шаньюй⁸.

Древние тюрки глубоко освоили согдийскую, брахму, манихейскую письменность. В ранний период согдийская письменность была возведена даже на уровень официальной государственной письменности Тюркского Ка-

ганата. Древние гунны и тюрки жили по соседству с китайской цивилизацией. Они, конечно, хорошо были знакомы с китайскими иероглифами. И все же принять иероглифы или нет — для тюрков было принципиальной проблемой. Краеугольным камнем официальной идеологии Великого Тюркского каганата было беречь государство и тюркский народ (турк будун) как этнокультурное явление как зеницу ока. С этой точки зрения именно многочисленный китайский народ и его древнейшая всемирного значения культура представляли серьезную угрозу.

Древним письмом тюрков Центральной Азии считается так называемое «древнетюркское руническое письмо». Не будет преувеличением сказать, что руны обнаруживаются повсюду, где жили тюрки.

Руническое письмо не было принято для использования в религиозных целях, как, например, арабский, латынь. Древнетюркские руны с самого начала составлялись по приказу правителя для удовлетворения потребности в общении⁹. Древнетюркское руническое письмо основано на согдийской письменности, которая своими корнями связана с арамейским алфавитом. Некоторые ученые считают, что в процессе приспособления согдийского алфавита к тюркскому языку вместо недостающих гласных были добавлены греческие буквы¹⁰. Но этот алфавит не стал простым набором согдийских и греческих букв, потому что буквы в нем были изменены до неузнаваемости. Так возник совершенный, легкий для

исвоения, удобный для практического использования истинно тюркский алфавит. Здесь нетрудно увидеть и пиктографы, т.е. иероглифы (буквы-рисунки): стрела, лук и др.

Этот алфавит стал истинно общенародным, а не только пригодным для верхних слоев общества и духовных лиц.

Рунический алфавит совершенно точно соответствовал нормам древнетюркского разговорного языка. С этой точки зрения руническое письмо считалось самым совершенным¹¹.

На чем только не писали древние тюрки. Многочисленные рунические письма наносились и на срезы камней, и на горные склоны, на дерево, на металл, на кирпич и на бумагу. Напоминающие геометрические знаки руны были очень удобны для нанесения на твердый материал. Вообще, камень как материал для нанесения надписей был весьма популярен. В этих целях использовались и огромные природные камни и мелкий булыжник¹². Нанесение надписей на камни в древности считалось обращением в вечность и их называли вечными камнями. Однако, по мнению И.Л. Кызласова, вначале они наносились жидким красителем на мягкое полотно, в частности на пергамент¹³.

Древнее руническое письмо нам известно в первую очередь по надписям на надгробиях. Впервые современные люди обнаружили их как эпитафии на надгробных памятниках. Эти надписи государственной важности.

Древние тюрки вообще считали, что написанное обладает магической силой. Руны, высеченные на надгробных памятниках, имеют сакральное значение. Они усиливают мемориальный смысл сооружения. На вечных камнях надписи были сделаны в стиле некролога. Это означало, сказать «теплое» слово об умершем, о почитании его земных деяний. Многие надписи сделаны от имени самого умершего. Это усиливало его влияние на читающего или слушающего. Надписи были не только некрологом, они имели большое поли-

тическое звучание. Надписи на вечных камнях славили прошлое, историю и ушедших героев. Эта была своего рода забота об усилении власти и государства, желание объединить и сохранить тюркский народ.

В большом количестве встречаются и совершенно простые надгробные плиты с надписями. Среди них есть похожие по форме на болгарские надгробия. Частенько на них нанесено аккуратное симпатичное изображение оленя, поэтому такие надгробия называли «оленьими камнями»¹⁴.

Рунические надписи можно прочитать и на стенах буддийского храма, и на стенах пещер, где совершались буддийские молитвы. Часто древнетюркское руническое письмо наносилось на многие предметы, широко используемые среди населения: на посуду, на деревянные палки, на каменные пряслицы, на конские сбруи, на зеркала, монеты и т.д. Поскольку эти надписи в большом количестве наносились на обычные предметы обихода, то их читали очень многие. Все это говорит о широком использовании рунического письма в самых различных целях и довольно высоком уровне письменной культуры. Есть надписи, похожие на печать или использовавшиеся в качестве печати.

Древние тюрки считали, что надписи с хорошими пожеланиями охраняли вещи от злых духов, были своего рода амулетами, приносили владельцу удачу. Все это является свидетельством того, что руническое письмо использовалось древними тюрками в самых разных целях. Мелкие надписи на разных материалах служили средством передачи информации в повседневной жизни населения. Умение писать было в истинном смысле средством общения простого народа.

Как видно из вышеизложенного, письмо окружало древних тюрков со всех сторон. Все это говорит о том, что грамотность, умение читать и писать на основе рунического письма было для тюркского населения широко распространенным обычным явлением. Этот

факт признают все ученые, интересующиеся этой проблемой¹⁵.

Грамотность, знания были в большом почете в тюркской элите. Она считала образованность своим высоким достоинством¹⁶. Во времена М.Кашгари, вообще, знание считалось символом счастья¹⁷.

Тюрки пользовались бумагой китайского производства. И самое главное, по его образцу производили и свою бумагу.

В тот же период тюрки были знакомы и с книжным делом и в разных видах делали их сами. Издание книг было широко распространено и среди уйгуров. Считается, что именно от уйгуров проникла в Европу, в исламский мир традиция украшать книги красивыми различными рисунками-миниатюрами. Кроме того, тюрки писали и на свитках, похожих на китайские рулоны¹⁸.

Писатели, переписчики, книгоиздатели составляли особую высокоуважаемую часть древнетюркского общества. Их всех называли «битекчелэр» (писари). Имя писаря-битекче значилось на всех деловых бумагах, на долговых и торговых контрактах и т.д. На основе рунического и особенно уйгурского письма написаны многие религиозные и литературные произведения.

Несмотря на сильное влияние других культур, древнетюркская культура не была поглощена ими. Древние тюрки, основываясь на них, и, исходя из практической необходимости, создали собственный алфавит. Культура письма проникла во все сферы жизни древних тюрков. Все вышеизложенное свидетельствует о том, что письменная культура древних тюрков Центральной Азии были для своего времени на достаточно высоком уровне.

3. Хазаро-болгарский период

Знаменитая история рунического и уйгурского письма на этом не завершается. Если уйгурское письмо до начала XIII в., не распространяясь в Европу, предпочитало оставаться в применении на прежних древних территориях, то

руническое письмо вслед за предками хазар и болгар держит путь в сторону Восточной Европы. Доходит оно и до Хазарского каганата, до Великого Болгарского государства в Приазовье. И в Волжской Болгарии это письмо применялось вплоть до проникновения туда арабского алфавита.

Такого типа надписи встречаются на раскопках городищ Маяк, Саркел, Хумарин, древний Херсонес, в Ставропольском крае. Рунические письма были в употреблении и среди населения Дунайского побережья. Не будет преувеличением сказать, что руническое письмо стало неотъемлемым признаком салтово-маяцкой культуры. Рунические надписи были прочитаны на таких археологических находках, как посуда, сабля, пряслица, на серебряных сумах, на камнях и других вещах. По содержанию они схожи с надписями на предметах быта Тюркского каганата. Надписи на бытовых вещах и содержание этих надписей свидетельствуют о широком распространении умения читать и писать. Этой важной способностью обладали даже простые строители и ремесленники. И оседлое и кочевое население умело читать и писать. В них просматриваются отдельные изменения, поэтому в науке принято хазаро-болгарские руны рассматривать как северо-кавказский вариант тюркской письменности. В результате новых исследований И.Л. Кызласова выяснилось, что, кроме выше рассмотренных, есть еще непохожие друг на друга и на орхонскую письменность, два алфавита — с Побережья Дона и Кубани¹⁹. И все же по нашему мнению, эти различия слишком преувеличены и эти три письменности нельзя назвать разными. Принципиальная основа у них одна и та же.

Однако руническое письмо ни в Хазарском каганате, ни в Великом Болгарском государстве в Приазовье не достигло такого официально высокого уровня, как в Тюркском каганате. Причиной тому, видимо, было отсутствие в этих странах национальной идеологии

и сложное этническое и религиозное состояние этих государств.

Можно заметить также переход хазаро-болгарского письма в разряд символов. В хазарском каганате существовали монотеистические религии, здесь были представлены все религии, основанные на единобожии²⁰. Естественно, на этой территории получили широкое распространение неотъемлемые атрибуты иудейской, исламской и христианской религии — еврейский, арабский и греческий алфавиты и основанная на греческом алфавите кириллица. Греческие буквы широко использовались в каганате в виде различных символов²¹.

Руническое письмо продолжает существовать у болгар, поселившихся в Среднем Поволжье и в Прикамье. Возможно, они связаны с тюркскими племенами, жившими здесь еще до болгар. Но распространенная в наших краях письменность похожа на болгаро-хазарское письмо или тюркское руническое письмо северокавказского варианта, относящееся к салтово-маяцкой культуре. Вещи с надписями с руническим алфавитом встречаются и в местностях, отдаленных от центра страны.

То, что в этой местности рунические надписи встречаются на материалах XI—XII вв., свидетельствует о том, что эта графика не полностью вышла из употребления даже после проникновения сюда арабского алфавита. Тем не менее, судьба древней письменности была уже решена. Чем глубже проникал ислам, тем решительнее руническое письмо, как пережиток язычества, вытеснялось из жизни болгар, и, в конце концов, оно осталось лишь в роли символов-меток.

4. Мусульманский волжско-болгарский период

Четко датированные нумизматические материалы IX—X вв. подтверждают сообщения письменных источников о раннем проникновении и распространении арабской графики.

Проникновение в Болгарию арабского алфавита прежде всего связано с

тем, что часть болгарского населения, прибывшего в Поволжье, уже знало арабский алфавит, и кроме того, это результат тесных торговых связей со Средней Азией. Естественно, на его широкое распространение в дальнейшем решительное влияние оказал ислам.

Ислам, в отличие от язычества, был религией с развитой письменной культурой. Ему принадлежат многие письменные произведения сложного философского и религиозного характера. Такие произведения требуют не только простого алфавита, но и наличия высокого уровня письменной культуры.

Важными источниками в исследовании письменной культуры болгар являются и археологические материалы, которые предстают перед исследователем конкретными, «живыми» письменами вместе с орудиями письма и материалами для письма.

Умение читать-писать было распространено во всех слоях болгарского населения. Часто ремесленники сами пробовали украшать различными надписями свои изделия. Надписи, сделанные чеканкой или тиснением, особенно часто встречаются на изделиях ювелиров, оружейников и вообще на бытовых изделиях повседневного пользования, выполненных из металла, а также горшечников. Конечно, на этих изделиях, в первую очередь, наносилось имя изготовителя или владельца.

Среди женских украшений с надписями особо выделяются серебряные браслеты, перстни, латунные зеркала. Про именные перстни мы уже писали выше, в связи с древними тюрками и болгаро-хазарами. Эта традиция была продолжена и в Волжской Болгарии. Они порой выполняли роль печати. Вообще, с древних пор перстням и надписям на них приписывали волшебную силу. Владельцы этих перстней верили в магическую силу надписанного перстня, потому и сделали такие надписи.

Посуда с надписью, выражающая добрые пожелания или определяющая предназначения посуды, была харак-

терна еще для древних тюрков. Такие надписи встречаются и на посуде, найденной в Билярске. Привозная посуда часто с надписями была прекрасным образцом для болгарских мастеров.

Судя по надписям, болгары использовали почти все возможности арабской каллиграфии. В основном писали на «сульсе». А «куфи» традиционно использовалась для написания эпитафий и для украшения архитектурных сооружений. Арабская графика, приспособленная к особенностям языка, принадлежащего к совсем иной языковой семье, вступила в противоречие с болгарским языком, в частности, с его орфоэпией. Это противоречие в некоторой мере устранялось использованием особых комплексов графем арабского алфавита. Об этом свидетельствуют более поздние эпитафические памятники²².

Но надписи на археологических материалах все в основном выполнены на арабском языке. Например, на замке, изготовленном мастером Абу Бакер в 1146 г., на арабском языке сделана надпись с добрыми пожеланиями²³.

Основным материалом письма была бумага, более удобная для арабской графики. Были и книги, написанные на бумаге. Они прекрасно оформлялись. Металлические обложки таких книг, покрытые красивым волнистым орнаментом и инкрустацией, известны в билярских коллекциях. Эти книги похожи на секретные шкатулки со знаниями. Получив знание, книгу можно было запереть специальными крючками²⁴. Таким образом, книгу бережно хранили, т.к. эти рукописные книги действительно представляли большую ценность.

В заключение можно сказать следующее. Как атрибут ислама, арабская графика находит широкое распространение в Волжской Болгарии. Найденные в Среднем Поволжье самые древние арабские надписи относятся к VIII–IX вв. Эти первые надписи тоже в духе ислама. Арабское письмо вполне удовлетворяло внутренние и внешние потребности болгарского общества.

Как древняя традиция, письмена обнаруживаются и на бытовых предметах: посуде, перстнях, браслетах, оружии, пряслицах. Обычное содержание этих надписей — имена, благожелательные надписи ремесленников обладателям этих предметов. Болгарские письмена домонгольского периода, обнаруженные археологами, немногочисленны. Но тот факт, что большинство из них выполнены ремесленниками, свидетельствует о значительном распространении элементарной грамотности среди населения.

В этот период появляются серьезные научные и высокохудожественные литературные произведения, написанные на основе арабского алфавита. Болгарское население привлекается к просвещению.

Освоение арабской письменности было прогрессивным явлением в развитии болгарской профессиональной письменной культуры. В стране была построена довольно результативная система образования. Просвещенные люди повысили свои образования в медресе других мусульманских центрах. Арабская графика служила своеобразным мостиком для усвоения культурных достижений.

5. Золотоордынский период

В Джучиевом Улусе наряду с бескрайними степями Дешти-Кипчака, Нижнего Поволжья и Сибири были и города и такие центры древней цивилизации с исламскими традициями, как Хорезм, Крым, Северный Кавказ, Болгария. Эти культурные центры, объединившись в мощное государство с сильной центральной властью, еще более обогащали друг друга в отношении культуры, и в результате сделали невиданный доселе качественный скачок в своем культурном развитии. Именно эти центры определяли культуру Джучиева Улуса. Здесь пересекались арабская, персидская, китайская, тюркская и европейская цивилизации. В культуре Улуса Джучи особенно заметно влияние культуры Средней Азии и Кавказа.

На тюркском языке писались официальные ярлыки, договаривались дипломаты, главы государств обменивались письмами. Стих на тюркском языке можно было прочитать и на стенках обычного горшка. Одним из таких являются строки на осколках горшка, найденном возле Сарая. Это строки из поэмы Юсуфа Баласагунского «Кутадгу белиг» («Благодатное знание») ²⁵.

Первыми учителями у монголов были уйгуры и письменность у них была основана на уйгурском алфавите. Уйгурское письмо было первым официальным государственным алфавитом. Ярлыки, деловые письма и другие документы писались и по-монгольски и по-тюркски уйгурской графикой. Уйгурское письмо встречалось на некоторых монетах (например, 2 монеты периода хана Токты (1291—1312), в ханских именах). Довольно долгое время уйгурский и арабский алфавиты существовали параллельно. Вообще влияние литературы уйгуров-караханидов на литературу Джучиева Улуса довольно заметно. Надписи на пайцзах также писались уйгурским шрифтом ²⁶. Параллельное использование уйгурской и арабской графики в высших кругах наблюдается на миндалевидных печатях и саблях (с именами ханов Тохтамыша и Узбека).

Делопроизводство в Джучиевом Улусе было поставлено на высоком уровне. Письменные произведения и документы, выполненные на бумаге, дошедшие до наших дней, в основном черного цвета. В прошлом чернила изготавливались из сажи, из окиси железа и из «чернильного ореха». Эти «чернильные орехи» часто обнаруживаются и при раскопках городов Джучиева Улуса ²⁷. Кроме черного в Джучиевом Улусе использовали и другого цвета чернила, особенно желтого цвета. Чернилами желтого цвета писали имя хана и описывали связанные с ним события. Чернила желтого цвета были двух видов: простые чернила из желтого пигмента и чернила из смеси золотого песка с клейким веществом, похожее на современ-

ную бронзовую краску. Так что дошедшую до наших дней древнетатарскую поговорку: «Есть перо — с его кончика может золото капать, есть перо — с его кончика может мир воспламениться» ²⁸, можно понять и буквально.

На сегодняшний день известно более десяти чернильниц, найденных в Сарая, в Болгаре и других городах Джучиева Улуса ²⁹. Это невысокие аккуратные флакончики из стекла, фаянса, металла или керамики, изящные по форме и красиво украшенные. На некоторых чернильницах есть надписи с пожеланиями успеха, счастья, долгих лет владельцу ³⁰. На одной из свинцовых чернильниц надпись — текст суры «Фатиха» ³¹.

На бумаге писали различными перьями. На востоке с давних пор охотно пользовались камышовыми перьями. Способы их изготовления, затачивания подробно описаны в специальных книгах. Затачивались перья с учетом того, какой почерк будет избран и с какой целью будет написано письмо. Наряду с камышовыми перьями, использовались и гусиные перья, и костяные писала, которые применялись у болгар еще в домонгольском периоде. Такие костяные писала были обнаружены при раскопке городища Болгар. Н.Н.Поппе опубликовал сообщение об обнаружении в 1941 г. в Сарая при раскопке могилы бахши XIV в. коробки из бересты с помещенными в него берестяной книжечки, латунной чернильницы и костяного писала ³². Следовательно, костяным пером можно было писать не только царапаньем, но и макая перо в чернильницу.

Кроме того, в этот период в Джучиевом Улусе начинают появляться и металлические перья. Такое перо было найдено в городе Сарай-Берке. Оно состояло из восьмигранной латунной палочки. Латунная палочка длиной 10—15 см была заострена книзу и острие было рассечено пополам. Древняя татарская загадка о пере: «Один рот — два языка» предполагает именно такое устройство пера. В Европе только в

XVIII в. начинают применять металлические, стальные перья. Следовательно, первые металлические перья в Европе появились и начали использоваться в Джучиевом Улусе еще в XIV в.

Рассмотрим письма, обнаруженные в результате археологических исследований. В упомянутой выше книге М. Усманова о Джучиевом Улусе имеется отдельная глава, посвященная различным печатям и штампам, поставленным на ярлыки. Вначале на ярлыки ставится мелкий или крупный штамп квадратной формы. Затем рядом с ними появляются перстневые печати миндалевидной формы. Их вначале коптели над огнем, затем ставили на бумагу. Обычно на перстне было имя самого хана или султана и имя его отца³³. Миндалевидные перстни-печати были знаками рода Чингиз хана. Ранее мы уже рассматривали перстневую печать с надписью «Султан Туктамыш». Эта печать ничем не отличается от тех, что поставлены на ярлыки. О перстневых печатях упоминается и в поэме «Хосров и Ширин» Хорезми³⁴.

Кроме миндалевидных печатей на ярлыках имеются довольно крупного размера квадратные тамги (штампы). Квадрат заполнен арабским кувическим письмом. Запись начинается с правого угла квадрата и продолжается в направлении налево, образуя входящие друг в друга квадраты. Такие тамги в зависимости от цвета назывались золотистыми, синими и алыми. Тексты штампов содержат религиозные формулы о вере в единого Аллаха и его пророка Мухаммада. Затем речь идет о том, каким должен быть правитель о том, что он поставлен над людьми по воле Аллаха, затем идут слова, возвеличивающие хана, добрые пожелания в его адрес, пишутся его титулы и имя его отца.

Кроме официальных миндалевидных печатей-перстней широкое распространение имели простые кольца с личными именами. Некоторые из них использовались для удостоверения личных деловых бумаг, имевших хождение среди простых людей. Некоторые ис-

пользовались молодежью как знак любви. Наверное, и в то время немало было тех, кто пел известную песню «Имя перстня моего...» Почти половина из найденных в Джучиевом Улусе перстней происходят из Болгарии.

Среди колец, перстней, найденных в городах Сарай-ал-Джаид, Сарай-Бату, есть сделанные из кости, из камня. На некоторых из них начертано слово «Аллах»³⁵. На одном перстне прочитывается: «Любовь к Аллаху»³⁶. Надпись, взятая в позолоченную рамочку: «Я создал свой образ из света», видимо тоже относится к Аллаху. Эти надписи всецело соответствуют суфийской идеологии того периода. Встречаются надписи прославляющие Аллаха³⁷.

Обычай ставить знак мастера или мастерской, где изготовлена вещь, или пометить купленную вещь именем владельца, появился еще до возникновения письменности. В Джучиевом Улусе это становится в порядке вещей и эти знаки-имена приобретают статус штампа. Для этих целей изготавливались специальные клейма.

Перстни и браслеты были и предметами украшения, и простыми указателями имен, и выразителями добрых пожеланий, а также выполняли функцию печати, удостоверяющие деловые документы. Изготовители этих браслетов, колец и перстней, и тем более их владельцы, искренне верили, что написанные на них арабскими буквами добрые пожелания непременно сбудутся. Считалось, что арабская буква сама по себе обладает магической силой.

Эти браслеты, перстни, воспетые в песнях, наделенные в народных сказках волшебной силой, оставили заметный след в развитии болгаро-татарской культуры, превратившись в знаменательное явление их духовной культуры. Такое положение сохранялось веками. Кольца, перстни и браслеты с надписями были широко распространены и в XIX в. По словам известного тюрколога Н.Ф. Катанова, они были тесно связаны с духовным миром людей того времени³⁸.

Материальную культуру Улуса Джучи образно называют «культурой поливных чаш и мозаичных панно»³⁹. Одна удивительная особенность посуды, изготовленной в городах Джучиева Улуса из керамики, фарфора, фаянса, стекла, латуни, золота или серебра, — та, что на ней разными способами, разными почерками сделаны надписи арабскими буквами. Даже украшенные только этими надписями чашки были бы очень красивыми. Но надписи в большинстве переплетаются с другими узорами, как бы скрываются среди них. В некоторых случаях действительно арабские буквы нанесены только в качестве узора и повторены лишь для сохранения ритма. В них нет никакого смысла. И все же на этих чашах гораздо больше надписей, имеющих глубокий смысл, гармонично звучащих стихотворных строк. Вообще украшать посуду и другие предметы обихода надписями с добрыми пожеланиями, различными лозунгами — это древняя традиция, широко распространенная в исламском мире. Такие предметы обихода с надписями можно увидеть и среди болгарских находок домонгольского периода. Но в период Джучиева Улуса в этой области произошел небывалый скачок, который стал явлением, полностью отражающим культуру Джучиева Улуса.

В большинстве случаев надписи на посуде написаны на арабском и персидском языках. Изредка встречаются и китайские иероглифы. Таким образом, надписанная посуда изготавливалась так, чтобы ею мог пользоваться весь мусульманский мир. Часто надписи делались с помощью трафарета. Например, совершенно одинаковые по форме или по надписям чашки можно было увидеть и в Сарае и в Болгаре. Самая красивая посуда с надписями привозилась из Ирана или из Средней Азии. Однако и в Джучиевом Улусе ее изготавливали довольно много и она не особенно отличалась от изготовленных в исламских центрах.

Эти надписи выполняли не только функции узора, они при продаже слу-

жили влиятельной рекламой. Кто только не хотел приобрести эту посуду и достичь написанных на ней пожеланий, т.е. быть знаменитым, счастливым, богатым и благополучным!

Таким образом, надписи на посуде выполняли самые различные функции: это и просто красивые узоры, и выразители добрых пожеланий владельцу, и поклонение Аллаху, и лозунги, и стихотворные строки. Кроме того, священные арабские буквы были надежным средством защиты еды или питья, находящихся внутри этой посуды, от влияния злых духов и шайтана.

С древнейших времен у тюрков были и зеркала с надписями. Можно было бы рассматривать этот факт как влияние Китая. Однако такие красивые, удобные, всегда находящиеся под рукой, содержащие записи добрых пожеланий предметы могли быть у любого народа. Надписи на самых древних тюркских зеркалах очень созвучны с надписями на зеркалах Джучиева Улуса.

Все эти надписи выполнены на арабском языке. Они были широко распространены в исламском мире. Их содержание и все эти пожелания очень понятны и близки всем мусульманам.

Частенько эти надписи выполнялись при свете свечи или лучины, установленных в подсвечники из драгоценных металлов или в стеклянное приспособление для лучины. Часто добрые пожелания писались на эти светильники. Надписи с добрыми пожеланиями в первую очередь были адресованы образованным людям, ученым исламского мира.

Привычными предметами обихода в городах Джучиева Улуса были замки, пряслица с письменами.

Украшать надписями общественные здания — давно принятая традиция в исламском мире. В городах Джучиева Улуса на самых заметных местах каменных зданий — на куполах, на колоннах, на воротах, над дверями аршинными буквами были написаны изречения из Корана или из классиков восточной поэзии.

Эти надписи делались различными способами. Иногда буквы вылепливались из глины, затем обжигались, затем покрывались прозрачной или цветной краской. Иногда покрытие из краски не наносилось, буквы из красной глины просто обжигались. Кроме того, буквы делались из вязкого материала, который в Средней Азии называли «ганч» (литье из смеси обожженного гипса и глины). Часто надписи делались поверх штукатурки. Остатки таких надписей то и дело встречаются при раскопках городов Нижнего Поволжья. Иногда буквы переплетаются узорами. Эти надписи на памятниках архитектуры составляли неотъемлемую часть здания.

Таким образом, письменная культура, умение читать-писать в золотоордынском обществе пользовались большим авторитетом. Граждане страны могли встретить арабское письмо где угодно. Такое общество невозможно представить без письменности.

Надписи представляли собой имена мастеров-изготовителей, добрые пожелания в адрес будущих владельцев изготовленных ими вещей. По этим пожеланиям можно представить, каким был в тот период идеал счастливой жизни, идеал человека, достигшего счастья, какими были стремления людей, живших в обществе того времени. Какие же они, их стремления и желания? Слава (это слово встречается почти в каждой надписи), власть, сила, победа, признание, служение своей религии, борьба за веру, добропорядочность, получение наград за благие дела, процветание и благополучие, спокойная безмятежная жизнь, всестороннее счастье, счастливое будущее, успех, благополучная судьба, величие, почитание, дружная семья, крепкое здоровье — и все это навеки, навсегда... Большинство из перечисленного — это общечеловеческие качества, характерные для любого времени. Однако в первую очередь они касались верхних слоев общества. И все же эти понятия в разные времена имели разные смысловые оттенки.

Надписи для жителей Джучиева Улуса были не только спутниками в их повседневной жизни, но они сопровождали их и в последний путь, воспевая их благие дела на этом свете. Арабские письма наносились и на надгробные сооружения, склепы. Болгаро-татарские надгробные памятники являются ценными, а порой неповторимыми источниками для исследования различных сторон общества. Сочетание материальной и духовной культуры в них с письменностью делает их бесценными источниками. Но в основном подробно изучен язык надписей на надгробных плитах, их украшение, а как явление культуры, связанное со взглядами людей средневековья и вообще их роль в духовной жизни населения изучены слабо.

Тексты надписей на плитах имеют следующее содержание: Аллах бессмертен, все другие живые существа смертны, однако смерть — это всего лишь переход из этого мира в другой. Приводятся слова, возвеличивающие Аллаха, потом приводятся слова из Корана, соответствующие обряду погребения. Затем перечисляются хорошие качества покойного, его почетные имена и титулы, приводится его родословная. У Аллаха просят быть милосердным к душе покойного. Затем сообщаются сведения о дате его смерти, год, месяц, число, день недели. Мы уже рассмотрели самые характерные эпитеты, описывающие преуспевающего человека, взятые из археологических находок. С этой точки зрения «каменные знаки» (ташбилге) более своеобразны. Хотя все «ташбилге» ставились в основном на могилах болгаро-татарской знати, все же между ними существует разница.

Вот качества, которые характеризуют эмиров и других представителей высших слоев населения: очень великий, очень знаменитый, очень прославленный, из благородного рода, очень уважаемый, непобедимый, гордость своей религии и своего рода, опора для слабых. У людей из более низких слоев населения качества следующие: верность

религии, воспитатель ученых, сирота, вдовец, помогающий бедным, возводящий мечети, совершающий богоугодные дела. Качества женщин: скромность, целомудренность, терпимость, благочестивость, доброта, безгрешность, заботливость, беспокойность, совершающая хорошие, добрые дела.

Таким образом, болгаро-татарские надписи на могильных плитах имеют глубокие корни, берущие начало в глубокой древности.

Исламские священные писания — арабские буквы сами по себе использовались как охраняющие от злых духов амулеты. Мы уже говорили о надписях на посуде, которые использовались для защиты еды и питья от воздействия шайтана. Люди того времени верили, что арабские надписи не только предохраняют от болезней, но и исцеляют от них. Обычай использовать молитвы, записанные на бумаге, берет начало именно с этих пор. Татары испокон веков верили, что бумага с записью на ней могла защитить от различных болезней, бед, катастроф.

Были и другого вида амулеты с арабскими надписями⁴⁰. Среди золотоордынских археологических материалов, особенно на посуде, контуры магических квадратов⁴¹. Все это говорит о проникновении письменности во все сферы духовной жизни золотоордынского общества.

Подытоживая сведения о распространенных в свое время в городах Джучиева Улуса письменных памятниках, можно сказать следующее.

В городах Джучиева Улуса для письма наряду с арабским алфавитом использовалась, особенно в первоначальное время, привезенная монголами уйгурская графика. Но в связи с тем, что официальной религией государства был ислам, внутри страны имелись исламские центры с древнейшей высокой культурой, государство находилось в тесных контактах с другими исламскими центрами, арабская графика постепенно вытеснила уйгурскую и, распространившись в Джучиевом Улу-

се до невиданных масштабов, проникла в повседневную практическую жизнь населения. То, что надписи арабскими буквами встречаются даже на изделиях простых ремесленников, говорит о распространенности арабского алфавита в самых широких слоях населения. Арабское письмо, не ограничиваясь областью науки, литературы, просвещения и делопроизводства, проникает и в духовную жизнь народа. Арабские буквы становятся самыми красивыми узорами, символами красоты и изящества, даже используются как магические целебные знаки языческих амулетов. Арабский алфавит используется как признак среди соревнующихся в учености и находчивости. Таким образом, он проник во все сферы деятельности жителей Джучиева Улуса.

6. Период татарских ханств

В Казанском ханстве довольно высокого уровня развития достигло делопроизводство. В ханском управлении работали секретари, счетоводы, переписчики, печатники (кто ставил печать на документы). Руководили ими бахшии. Они пользовались большим авторитетом. Как секретари они стояли на высшей ступени золотоордынского общества. Наряду с людьми благородного происхождения: беками, сеидами, они входили в состав посольства (например, Габдулла, Ибрагим и др.).

Ханы, наделив землей того или иного чиновника, выдавали ему ярлык, освобождающий от уплаты ясака. До наших дней дошли ярлыки ханов Ибрагима и Сахиб-Гирея. Они написаны красивым почерком на длинном листе бумаги, в конце документа поставлена печать⁴².

Вот так начинается ярлык хана Сахиб-Гирея (перевод адаптирован к современному языковому стилю): «Мое, ас-султана ал-газья Сахиб-Гирея, слово к эмирам, правителям, старшим сеитам, исламским казиям, к почтенным хозяевам, к людам, обладающим полномочиями, к местным руководителям, к главам областей, к служителям стражи, к

тамгачиам, ко всему народу, к жителям всех областей и хозяйств, находящийся под охраной от разных бед и катастроф, после получения этого документа мое слово состоит в следующем...». Этот ярлык составлен 3 января 1523 г. В нем немало сведений о Казанском ханстве. Некоторые использованные в нем выражения напоминают стиль болгарского периода. Например, выражение «Это мое, Сахиб-Гирея, слово», «мое слово состоит в следующем...». Секретарь посольства Багада, побывавшего в Болгаре, в своих путевых записках неустанно повторяет, когда речь идет об Алмыш хане, «он сказал». Видимо, это выражение следует понимать, как специально ханское выражение, принятое еще в древнетюркский период. Раз «он сказал», значит это несомненно должно быть исполнено, потому что это слово хана, царя. Это выражение в то же время служит знаком, придающим документу официальность, законность⁴³.

В период Казанского ханства и в более поздний период продолжает существовать обычай украшать изысканную посуду арабским письмом приятного содержания. Среди таких находок представляет интерес латунный кувшин для напитков, относящийся к концу XVI в., изготовленный на уровне мировых произведений искусства. Очень интересны надписи на этом кувшине. Об исследовании этой археологической находки ученый Анвар Хайри опубликовал в печати подробную статью⁴⁴. Медник хана Мухаммад-Амина мастер Насыри на симпатичном изящном кувшине сделал множество надписей, восхваляющих богатыря — предводителя ханского войска. Он написал даже стихотворные строки арабскими буквами на тюркском, а добрые пожелания в его адрес написаны на персидском языке. На этом примере видно, что даже ремесленники высокого уровня свободно владели арабским и персидским языками.

Культура надписей на могильных плитах из времен Джучиева Улуса перекочевала и в Казанское ханство. В этот

период их содержание и украшение были еще более изысканными. На некоторых надписях приводятся стихотворные строки арабского поэта Абу-ль-Аттахи: «Смерть — дверь, и все люди войдут в нее»⁴⁵. И действительно, каменные памятники по своей форме напоминают двери величественных восточных зданий, заостренные сверху. Татары частенько древние кладбища называют «иске йорт» («старый дом») «төп йорт» («основной дом»), «йорт өсте» («верх дома»). «Верх дома» — это крыша дома, находящегося под землей, в ином мире. «Основной дом» — это дом в ином мире, т.к. дом на земле — это лишь временное пристанище. Судя по надписям на надгробных памятниках, человек после смерти переходит из временного дома в вечный, основной. Интересно то, что на некоторых памятниках или плитах имеется даже схематическое изображение этого «вечного дома». Например, на надгробном памятнике XVI в., найденном возле деревни Средние Аты Арского района, на обратной стороне нарисован домик крышей со скатом. На других надгробных плитах квадратной формы стенка дома и скат крыши украшены изображением цветка. Шесть венчиков соединены уходящими вглубь хордами. Этот рисунок, видимо, символизирует вечную жизнь. Некоторые надписи изображают вечность как цветущий сад. Этот образ отражен на многих узорах надгробных памятников. Их верхняя часть и края украшены цветочным орнаментом. Эти узоры очень созвучны с тем, что сказано в Коране: люди, совершавшие при жизни богоугодные дела, после смерти будут жить в райском саду среди цветов.

Эти надписи прославляют Аллаха и человека. Призывают спешить делать хорошие добрые дела на этом свете. Они проникнуты глубоким уважением, почтением к своим предкам и истории. На некоторых плитах горечь утраты близкого человека выражена стихотворными строками. Эти каменные плиты и памятники с надписями бережно охранялись, как святыни. Традиция ставить

на могилах памятники с надписями дошла до наших дней.

Подводим некоторые итоги. Тюрко-татары с древнейших времен обладали высокоразвитой письменностью, обслуживающая не только элитную часть общества, но и широкие круги населения. Они были знакомы и с алфавитами других высокоразвитых цивилизации, как китайский, византийский и др. Рунический алфавит, оформленный в Древнетюркском каганате, просуществовал долго. Реликты его еще встречаются в материалах Волжской Болгарии XII в. Разумеется, этот алфавит в историческом развитии претерпевает изменения. Болгаро-хазары создают его северокавказский вариант, распространенный и в Среднем Поволжье. Естественный ход истории письменности несколько осложняется с татаро-мон-

гольским нашествием и образованием Улуса Джучи. Однако включением в состав этого государства таких исламских центров, как Хорезм, Северный Кавказ, Волжская Булгария, вынуждает уйгурскую письменность, которая применялась лишь в высших слоях общества, уступить арабской письменности, атрибуту мусульманской религии. Проследивание этапов письменности у тюрко-татар на основе археологических материалов позволяет несколько иначе выделить их развитие на определенные периоды. Они не совсем совпадают с хронологическими рамками отдельных государственных образований. Например, и в Волжской Булгарии и в Золотой Орде мы наблюдаем переходные этапы: от северо-кавказской рунической письменности и от уйгурской письменности к арабской.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Сулейманов О.О. Тюрки в доистории: О происхождении древнетюркских языков и письменностей / Олжас Сулейманов. — Алматы: Атамура, 2002.

² Закиев М.З. Происхождение тюрков и татар. — М: «Инсан», 2003.

³ Мохаммади Эшхэр. Хуннар һәм Туран язмалары. — Казан: Тат. кит. нәшр., 2000. — 122 б.

⁴ Фәттах Н. Шәжәрә (тарихи-лингвистик эзләнүләр). — Казан, 1990.

⁵ Kazim Miršan. Alfabetik Yazı Başlangıcı. — Bodrum. 1994.

⁶ Tariyel Azerturk. Mixi Yazıların Menshe, Kimindir Onlar?, Gnesis of the Cuneiform Signs, Whose Are They?. Происхождение Клинописных Знаков: Чьи Они? «Tariyel Veli Ali» Incorporated, Seattle, USA, 2002.

⁷ Гумилев Л.Н. Хунну. Степная трилогия. — СПб., 1993. — С.79-80.

⁸ Бичурин Н.Я. (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. — М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1950. — Т.2. — С.190.

⁹ Клосон Дж. Происхождение тюркского рунического алфавита // Зарубежная тюркология. — М.: Наука, 1986. — Вып. 1. Древние тюркские языки и литературы. — С. 136.

¹⁰ Там же. — С.143.

¹¹ Кызласов И.Л. Рунические письменности евразийских степей. — М., 1994. — С.139.

¹² Васильев Д.Д. Графический фонд памятников тюркской рунической письменности азиатского ареала (опыт систематизации). — М.: Наука, 1983. — С.45.

¹³ Кызласов И.Л. Указ. соч. — С.146.

¹⁴ Васильев Д.Д. Корпус тюркских рунических памятников бассейна Енисея. — Л.: Наука, 1983. — С.83-84.

¹⁵ Васильев Д.Д. Графический фонд... С.11.

¹⁶ Кызласов И.Л. Указ. соч. — С.79.

¹⁷ Кошгари Махмуд. Девону лугатит турк: В 3-х т. — Ташкент, 1960. Т.1. — С.403.

¹⁸ Клосон Дж. Указ. соч. — С.162-168.

¹⁹ Кызласов И.Л. Указ. соч. — С.23.

²⁰ Магомедов М.Г. Образование Хазарского каганата. — М., 1983; Дәүләтшин Г.М. Төркітатар руһи мәдәнияте тарихы. — Казан: Тат. Кит. нәшр., 1999. — С.70-75.

²¹ Флерова В.Е. Граффити Хазарии. — М., 1997. — С.72-73.

²² Хакимзянов Ф.С. Язык эпитафий волжских болгар. — М.: Наука, 1978. — С.28.

²³ Малов С. Замок из Билярска с арабской надписью // Записки Коллегии Востоковедов. — Казань, 1922.

²⁴ Казаков Е.П. Болгарское село X-XIII веков низовий Камы. — Казань: Таткнигоиздат, 1991. — С.155.

²⁵ Самойлович А.Н. Среднеазиатско-турецкие надписи на глиняном кувшине из Сарайчика // Записки Восточного отделения императорского Русского археологического общества 1911-1912. — СПб., 1913.—Т. 21.— С. 38—47.

²⁶ Греков Б.Д., Якубовский А.Ю. Золотая Орда. — Л., 1941. — С.63.

²⁷ Григорьев В.В. Четырехлетние археологические поиски в развалинах Сарая // Журн. Мин. Внутр. Дел, сентябрь.— СПб., 1847. — С.570.

²⁸ Татар халык мәкальләре / Кереш сүз һәм аңлатмалар белән жьночысы һәм төзүчесе Н.Исәнбәт: 3 томда.—Казан: Тат. кит. нәшр, 1959 — 1967. Т. 3. — С.539.

²⁹ Григорьев В.В. Указ. соч. С.569; Терещенко А. Окончательное исследование местности Сарая, с очерком следов Дешт-Кипчакского царства. — ТА. — 2001.— № 1- 2. — С. 14—17.

³⁰ Например, одна из таких чернильниц описана в известной книге В.П.Даркевича (см. Даркевич В.П. Художественный металл Востока. — М., 1978. — С.49.) Украшена чернильница тремя полосками по окружности. Вдоль всей средней полоски нарисованы круги с семью кружочками внутри. Так выглядела в то время и «марка» мастеров города Хорасана. На нижней и верхней полосе сделана надпись: «Слава, успех, власть и долгих лет жизни владельцу сего». На буквы и рисунки нанесены серебряные штрихи.

³¹ Романчук А.И. Херсонес XII-XIV вв.: историческая топография. — Красноярск, 1986. — С.153.

³² Понне Н.Н. Золотоордынская рукопись на бересте. — Советское востоковедение.— 1941. —Т.2.— С. 81-134.

³³ Усманов М.А. Жалованные акты Джучиева Улуса XIV-XVI вв.— Казань, 1979. — С.140.

³⁴ Котби. Хәсрәү-Ширин хикәяте. Р.Әхмәтжанов тәржемәсендә // Мирас.—1992. — № 5. — С.40.

³⁵ Федоров-Давыдов Г.А., Мухамадиев А.Г. Отчет о раскопках золотоордынского городища у с. Селетринного Астраханской области Хараболинского района в 1969 г. // Архив Института археологии, Р-1, 3909. — С.163.

³⁶ Gyodorov—Davydov G.A. The culture of the Golden Horde cities // BAR International Series 198, 1984. — С.230.

³⁷ Там же. — С.232.

³⁸ Катанов Н.Ф. Несколько слов по поводу русских и татарских перстней, принадлежащих А.А. Сухареву и А.Т. Соловьеву // ИОАИЭКУ.— Казань, 1904.— Т. XX.— С. 29-46.

³⁹ Федоров-Давыдов Г.А. Искусство кочевников и Золотой Орды. Очерки культуры и искусства народов Евразийских степей и золотоордынских городов.—М., 1976. — С.118.

⁴⁰ Вот, например, найденная в 1895 г. в Болгарском городище небольшая плитка. На ней надпись из четырех строк, первые три состоят из не связанных между собой цифр и арабских букв. На четвертой строке только два слова: «Слава—миг» (Архив института материальной культуры Академии наук России (Санкт-Петербург): отчет *Тизенгаузена В.Г.* (фонд 1, опись 1, д. 15 19, 63); отчет *Спицына А.А.* Д.241.)

Этот амулет напоминает другой астрального характера оберег, найденный в городе Сарай ал-Джадид. Об этом амулете подробно написал в своей статье Г.А.Федоров-Давыдов (Федоров-Давыдов Г.А. Астральный амулет из Царевского городища // Города Поволжья в средние века.—М., 1974. С.131). Оба амулета представляют собой несколько удлиненный прямоугольник. Амулет, найденный в Сарай ал-Джадиде, значительно больше. По форме они похожи на костяные амулеты, широко распространенные среди болгар в домонгольский период. Амулеты подвешивались на шею поверх железных цепочек и представляли собой символ Тенгре. Другой подвеска-амулет точно такого же характера. В центре ее лицевой стороны выгравирован рисунок животного, а по периметру нанесены отдельные арабские буквы. Возможно, художник хотел нарисовать коранического верхового животного ал-Бурака. Таким образом, при распространении ислама языческие атрибуты не исчезли бесследно. Они просто приспособляются к исламской идеологии. Ислам, обогащенный многовековыми языческими качествами, был ближе и понятнее и способствовал его распространению в Болгарии в короткие сроки.

На этих языческих амулетах, как мы уже писали, имеются буквы и цифры. Амулет, найденный в Сарае, так же, как амулет из Болгара, содержит четыре строки письма. На первой строке буквы арабского алфавита: каф, һә, гаен, сад, обозначающие сокращенную мистическую формулу, приведенную в начале 19 суры Корана (сура Мариам), смысл которого известен лишь самому Аллаху. На второй строке также есть неизвестного для нас смысла буква, обозначающая погружение в мистику, характерную для мусульман. На третьей и четвертой строках — буквы, обозначающие 7 небесных тел, 7 из 99-ти имен Всевышнего, 7 ангелов, 7 букв суры «Фатха», 7 дней недели. Среди них есть и шестиконечная звезда, как на перстне царя Соломона. Этот знак встречается и на болгарских надгробных памятниках, на деньгах Джучиева Улуса, на посуде. Образ царя Соломона из Корана-Талмуда описан много раз. Сила и мудрость Сулеймана (Соломона) даны ему Аллахом, сосредоточены на печати с именем Аллаха. Свои мистические знания пророк Сулейман (Соломон) получил от Аллаха. Для мусульман Соломон прежде всего великий маг, волшебник, поэтому неудивительно видеть на астральном амулете, найденном в Сарае, среди таинственных знаков и букв символ печати царя Соломона — шестиконечную звезду. Он и сам — символ магического мира.

⁴¹ Федоров-Давыдов Г.А. Астральный амулет из Царевского городища // Города Поволжья в средние века.—М., 1974. — С.131; Калинин Н.Ф. — Личный фонд №8 // Научный архив ИЯЛИ. Дело №49. — С.8.

⁴² Усманов М.А. Указ. соч.

⁴³ Усманов М.А. Указ. соч. — С.199.

⁴⁴ Хәйри Ә. Жиз савытка язылган борынгы язү // Мирас.—1994. — № 11-12. — Б.130-137.

⁴⁵ Мухаметшин Д.Г., Хакимзянов Ф.С. Эпиграфические памятники города Болгара.—Казань: Таткнигоиздат, 1987. — С.47-49.

Аннотация

В статье на основе археологических материалов выделяются следующие этапы развития письменности у тюрко-татар: догуннский, древнетюркский, хазаро-болгарский, мусульманский волжско-булгарский, золотоордынский и период татарских ханств. Тюрко-татары с древнейших времен обладали высокоразвитой письменностью, обслуживающая не только элитную часть общества, но и широкие круги населения. Прослеживание этапов письменности у тюрко-татар на основе археологических материалов позволяет несколько иначе выделить их развитие на определенные периоды. Они не совсем совпадают с хронологическими рамками отдельных государственных образований. Можно проследить переходные этапы от одного алфавита к другому.

Ключевые слова: письмо, алфавит, надписи, печать, графика, перстни, зеркала.

Summary

Basing on archeological remains the article underlines the following stages of development of Turk-Tatar written language: Pre-Hunnish, Ancient Turk, Khazar-Bolgarian, Islamic Volga-Bolgarian, Golden Horde and the period of Tatar Khanates. From the earliest times Turk-Tatars had high-developed written language, which was used by the elite of the society as well as by the population community. Monitoring the stages of the written language of Turk-Tatars basing on the archeological remains allows marking out the development stages in somewhat different way. They do not agree with the chronological frames of definite state formations. One can observe the transfer stages from one alphabet to another.